

Всего за один день, казалось, все чувства, накопленные за годы общения по видео, полностью раскрылись. Между ними возникла такая степень близости, что они даже забыли, что встретились только этим утром.

Когда Гу Янь приехал, дверь открыл Ань Цзычэн, а Ань Жань в это время встал с кровати и побежал в ванную. Он валялся в постели до самого последнего момента, поэтому одежда и волосы были в полном беспорядке. Хотя Ань Цзычэн сказал, что он по-прежнему выглядит очень привлекательно, Ань Жань считал, что перед встречей с посторонним человеком, особенно с другом Ань Цзычэна, нужно привести себя в порядок.

Такое поведение Ань Жаня казалось Ань Цзычэну невероятно милым, и он не смог сдержать улыбку даже после того, как открыл дверь Гу Яню.

Гу Янь нашел эту сцену довольно забавной, цокнул языком и, обойдя Ань Цзычэна, вошел в комнату, но никого не увидел.

— Где он? — чуть ли не добавив: «Ты его куда спрятал?»

Ань Цзычэн был в недоумении, как он вообще мог завести такого друга. Но чтобы Гу Янь не продолжил свои неожиданные заявления, он все же ответил:

— В ванной.

В тот момент, когда Ань Цзычэн произнес эти слова, дверь ванной открылась, и Гу Янь тут же повернулся в ту сторону. Перед ним предстал красивый и статный юноша. Его черты лица были изысканными, кожа белоснежной, словно он излучал мягкий свет, а фигура была просто идеальной. Это был тот самый объект мечтаний любого гея! Как же так получилось, что его упустил Ань Цзычэн?

На самом деле, Гу Янь больше хотел спросить, почему это не он встретил его первым!

— Привет, меня зовут Ань Жань, — с улыбкой сказал Ань Жань, подходя к Гу Яню. Он подумал, что, возможно, действительно срабатывает принцип «подобное притягивает подобное», ведь друзья Ань Цзычэна тоже были весьма привлекательными.

— Привет, я Гу Янь, друг Цзычэна. Ну, рассказывай, какие у вас отношения? — Поскольку Ань Цзычэн не признавался, называя их просто друзьями, Гу Янь решил спросить у самого Ань Жаня. Кроме того, он подумал, что если Ань Жань и Ань Цзычэн действительно не состоят в таких отношениях, то, возможно, он сам мог бы попробовать? После стольких лет игр он давно хотел найти кого-то для серьезных отношений, но подходящий человек никак не появлялся. Теперь же он уже открыто признал свою ориентацию, и все складывалось как нельзя лучше: нужен был только подходящий человек.

Услышав этот вопрос, Ань Жань взглянул на Ань Цзычэна, а затем с улыбкой ответил:

— Он сказал, что я его сокровище.

Этот тон явно был направлен на то, чтобы ввести Гу Яня в заблуждение, но Ань Цзычэн, увидев озорную улыбку Ань Жаня, не стал ничего объяснять. В конце концов, Ань Жань говорил правду — он действительно был его сокровищем. Кто сказал, что сокровище должно быть связано с романтическими отношениями? Разве детей не называют сокровищами своих родителей? Если Гу Янь неправильно понял, то это его проблемы.

— Цзычэн, ты же только что по телефону сказал, что твое сокровище — не то, что я подумал! — Гу Янь с особым акцентом произнес слова «твое сокровище».

— Да, это не то, что ты подумал. Не накручивай себя и не суди Ань Жаня. — Насколько же это была правда? Ань Цзычэн прекрасно знал, что слушатель поймет это совершенно по-другому, так что он тоже оказался довольно хитрым.

— Ладно, ладно, ты всегда прав. Но скажи, почему ты поселил Ань Жаня в отель? Если боишься, что его обнаружат в твоём доме, я могу безвозмездно предоставить квартиру. — Сказав это, Гу Янь повернулся к Ань Жаню:

— Когда ты приехал в столицу? Надолго ли?

На самом деле, до сих пор Гу Янь не был уверен, что Ань Цзычэн думает об Ань Жане. Возможно, это просто временные отношения, или же он серьёзно настроен на всю жизнь. Но последнее казалось маловероятным, ведь у Ань Цзычэна уже есть жена и дети. Разве что он разведётся с той женщиной, как советовал Гу Янь.

— Приехал сегодня утром. Наверное, останусь надолго, все зависит от Цзычэна. — Может, даже на всю жизнь? Ведь Ань Синь и он — одно целое, а Ань Цзычэн, который для него важнее всего, находится здесь. Поэтому, если только Ань Цзычэн не станет его врагом или не перестанет с ним общаться, он, возможно, будет лишь иногда уезжать, но только временно.

Впервые услышав, как Ань Жань называет его по имени, Ань Цзычэн почувствовал что-то странное, но не стал возражать или поправлять. С этого момента Ань Жань всегда так обращался к Ань Цзычэну в присутствии посторонних, а наедине по-прежнему ласково называл его дядей.

Что касается слов Ань Жаня «все зависит от Цзычэна», Ань Цзычэн и Гу Янь поняли их по-разному.

Ань Цзычэн знал, что Ань Жань приехал в столицу отчасти ради него, а отчасти чтобы отомстить своей семье. Насколько долго он останется, Ань Цзычэн не спрашивал, полагая, что сейчас Ань Жань просто отвечает так, чтобы успокоить Гу Яня. Гу Янь же думал проще: он решил, что Ань Жань, вероятно, планирует уехать, если когда-нибудь расстанется с Ань Цзычэном, а когда это произойдет, зависит от Ань Цзычэна. Этот вывод заставил Гу Яня предположить, что Ань Жань глубоко привязан к Ань Цзычэну, и даже вызвал у него некоторую жалость к юноше.

— Если останешься надолго, Цзычэн, послушай меня. У меня есть несколько квартир, практически все с готовым ремонтом, можно сразу заселяться. Пусть Ань Жань выберет, где хочет жить. Есть и пара новых, там никто никогда не жил, включая меня самого. — В двух местах он иногда останавливался с кем-то, поэтому исключил их из списка.

— Ладно, встретимся послезавтра. — Отель был забронирован до послезавтра, и у Гу Яня тоже были дела на завтра, так что встреча через два дня была как раз кстати.

— Договорились. — Гу Янь согласился без колебаний, хотя был директором и президентом компании, где каждая минута стоила миллионы.

Только когда они покинули отель, Гу Янь позвонил Ся Цанцюну, чтобы сообщить ему о совместном ужине с Ань Цзычэном и Ань Жанем. Ся Цанцюн не знал, что Гу Янь уже давно запланировал это, но сообщил только сейчас, поэтому ничего не сказал, просто попросил

прислать ему адрес ресторана.

— Эй, как это ты не в «Цанцюне», а все еще так свободен? — В машине Гу Янь обернулся к Ань Цзычэну на заднем сиденье, и в его тоне явно звучало желание, чтобы Ся Цанцюн сказал, что занят.

Не только Ань Цзычэн, но и Ань Жань не смог сдержать улыбки. Хотя они общались в отеле всего несколько минут, Ань Жань уже заметил, что, несмотря на разницу в характерах, у Гу Яня и Ся Цанцюна была одна общая черта — они оба любили подкалывать.

Ань Цзычэн не стал отвечать, и Гу Яню пришлось продолжить вести машину. Когда они прибыли на место, Ань Жань понял, что это, похоже, ресторан домашней кухни, расположенный в традиционном китайском дворике, что выглядело очень колоритно. Он думал, что Гу Янь отвезет их в какой-нибудь большой отель.

— Сюда не так-то просто попасть, даже по записи нужно ждать долго. Сегодня нам повезло. — Ань Цзычэн с улыбкой сказал Ань Жаню.

Ань Жань взял Ань Цзычэна под руку и с любопытством спросил:

— Здесь еда очень вкусная?

— Ты сам попробуешь и поймешь. Если захочешь снова сюда прийти, позови Цзычэна, а если он будет занят, можешь позвать меня. — Еще в отеле Гу Янь дал Ань Жаню свой номер телефона и настоял, чтобы тот сохранил его в контактах. Это позволило Гу Яню и Ань Цзычэну обнаружить, что в списке контактов Ань Жаня изначально был только Ань Цзычэн.

— У тебя нет других людей, с кем нужно связываться? — Тогда Гу Янь с удивлением посмотрел на Ань Жаня, и Ань Цзычэн тоже.

— У меня есть только он. — Ань Синь не нуждался в связи, а с людьми из Аньду он связывался через Ань Синя, так что телефон он купил исключительно для связи с Ань Цзычэном.

Ань Цзычэн снова почувствовал сильную жалость и даже, не обращая внимания на присутствие Гу Яня, обнял Ань Жаня. Гу Янь, наблюдая за ними, испытывал сложные чувства. Он ощущал, что между Ань Жанем и Ань Цзычэном существовала связь, в которую другим было трудно проникнуть, словно только они могли понять друг друга.

— Говорят, что шеф-повар здесь — потомок императорского повара. Не знаю, правда это или нет, но блюда здесь действительно аутентичные, в больших отелях такого вкуса не найти. — Ань Цзычэн объяснял Ань Жаню, пока они следовали за Гу Янем в этот уникальный ресторан.

Атмосфера здесь была очень традиционной, и Ань Жань не мог описать это точнее, но ему понравилась обстановка.

Гу Янь забронировал небольшой зал, внутри которого не было круглого стола, как в больших отелях, а стоял квадратный деревянный стол. Ань Жань, благодаря базе данных Ань Синя, знал о древней культуре Хуася и понял, что это, вероятно, стиль позднего периода династии Цин.